

Глава 340. Расчёты Секты Дао

Имперский Наставник убрал голову Бянь Чжэньюня, а когда взглянул на трупы, его сердце затрепетало. Он понял, что в течение десятидневного свирепствующего ливня старый генерал упорно, но аккуратно укладывал трупы солдат Перевала Цинмэнь.

Мужчина шёл вперёд, мертвецы лежали по обе стороны от него. Все павшие были упорядоченно уложены в одном месте, и подле абсолютно каждого бездыханного тела была оставлена деревянная табличка с именем. Даже пребывая в таком состоянии, Бянь Чжэньюнь смог распознать своих!

— Благородный генерал, — Имперский Наставник остановился, явно не собираясь делать вперёд даже шага, как вдруг он развернулся, его мантия затрепетала на ветру, а бесчисленное количество трупов взлетело, следуя за ним обратно к Вечному Миру.

Семьи солдат по-прежнему ждали их возвращения. Некоторые из павших были маленькими сыновьями, некоторые старыми отцами, а другие ушедшими на войну мужьями, чьих возвращения всё ещё ждали жёны, дочери и матери. Он хотел вернуть их домой.

— Дворец Золотой Орхидеи, — посмотрев на восток, пробубнил Имперский Наставник, затем отвернулся и направился к Вечному Миру.

Наступила ночь, другой мир пересёкся с текущим. Проплыла древняя лодка с призрачными огнями, под многочисленными точками света появились старцы, сворачивающие бумажных человечков и лодок. Павшие души тихо, не издавая даже звука, расселись по лодкам.

Имперский Наставник, чтобы не мешать посланникам Юду, прошёлся по краю. Герои, павшие в бою, и скотоводы прерий, умершие от ядов, отправлялись в таинственный Юду. Никто не знал, кто их принимал и чем закончится их путешествие.

Цинь Му взобрался на гору Куньлунь Нефритовой Пустоты. Прослав раем Нефритовой Пустоты, это место не походило на реальный мир. Куда ни глянь, чувствовалось бессмертие священной земли. Даже беспощадная снежная катастрофа, окутавшая всю Империю Вечного Мира, ни в малейшей степени не повлияла на это место.

Гора Куньлунь не была похожа на гору Сумеру, расположенную на самом пике и обрамлённую десятками тысяч монастырей, а когда путник бросал на неё взгляд издали, то видел нечто невероятное, ослепительное, отчего сердце проникалось самой идеей буддизма... его необъятности.

Рай Нефритовой Пустоты был расположен между двумя горами и спрятан в глубине. Если бы кто-то захотел пойти туда, путнику пришлось бы пересечь тысячи гор и рек, и даже тогда ему не удалось бы найти эту загадочную священную землю...

Последователи секты Дао, любители самозабвенно совершенствоваться, не любили, когда чужаки нарушали их покой, да и вообще, все они редко показывали свой лик миру.

Цилинь спустился к подножью очередной горы. Не было никаких странных зверей, охраняющих ворота горы Нефритовой Пустоты, только соломенная хижина, в которой жил старый даос. Когда группа подошла к месту, он готовил еду.

Цинь Му прыгнул со зверя и поприветствовал даоса:

— Владыка Небесного Святого Культа здесь, чтобы встретиться с Мастером Дао. Пусть старший брат сообщит ему.

Старый даос был удивлён и внимательно посмотрел на него, затем он взглянул на корзину с травами на спине и на светящегося искренней улыбкой одноногого.

— Ты и есть Владыка Небесного Дьявольского Культа? Во время той столичной заварухи ты убил довольно много братьев секты Дао, — проговорив, даос перевёл подозрительный, словно пытаясь что-то вспомнить, взгляд на одноногого.

Цинь Му с улыбкой сказал:

— Даосы не хотят, чтобы люди нарушали их покой, тем не менее, сами решили нарушить покой людей. Их смерть была заслуженной.

— Когда вопрос касается судьбы людей всего мира, иногда даосы вынуждены что-то предпринимать, — покачал головой старик. — Владыка Небесного Дьявольского Культа, я не стану с тобой спорить. На гору вам всем придётся подняться самостоятельно. Не мешайте моему совершенствованию.

— Последователи секты Дао такие лентяи, им даже лень сопровождать нас на гору. Похоже здесь не так уж много правил, — улыбнулся одноногий.

Старый даос снова посмотрел на сияющего искренней улыбкой старика, как вдруг переменялся в лице:

— Этому запрещено идти с вами, он должен остаться здесь! — Цинь Му был озадачен, а распалившийся даос продолжал. — Сначала я его не узнал! Но как только услышал его голос, я вспомнил! Когда Бог Воров убежал с горы Нефритовой Пустоты, он украл почти всё, что у нас было!

— Сколько уже минуло лет? Я давно начал новую жизнь, — пробормотал одноногий.

Проигнорировав речь старика, даос позвал свою собаку:

— Фиють, фиють, фиють!

Огромное жёлтое существо вынырнуло из туалета и, виляя хвостом, неуклюже подбежало к старому даосу, который тем временем показательно продолжил:

— Собаку нельзя отучить есть дерьмо!

— Этот старый пердун унизил меня! — разозлился одноногий, но несмотря на раздражающую изнутри ярость, он всё ещё был полон тёплых улыбок, заставляющих людей чувствовать, будто они купались в весеннем ветерке.

Сердце Цинь Му ёкнуло, и он мысленно помолился за благополучие даоса, после чего со старейшиной на спине и семенящим позади цилинем немедленно двинулся в гору.

Одноногий внезапно замерцал призраком и исчез, послышалось только его гоготание:

— Если ты запрещаешь мне подняться на гору, тогда попробуй остановить!

Старый даос поспешно погнался за ним, и они вдвоём исчезли на горе Нефритовой Пустоты. Через некоторое время, примерно на полпути к вершине горы, Цинь Му увидел раздетого догола и беспомощно сидящего на скале даоса.

Когда старик увидел едущего верхом на цилине юношу, он быстро схватился руками крест-накрест за свои плечи, но юноша притворился, что ничего не видит, и прошёл мимо него.

Старый даос вздохнул с облегчением, но Цинь Му внезапно повернулся:

— Где я могу встретиться с Мастером Дао?

— Мастер Дао Линь находится на вершине горы в Монастыре Нефритовой Пустоты! — от смущения гневно гаркнул старик.

Поблагодарив его кивком, Цинь Му достал одежду, хотя она больше напоминала тряпку, и кинул её ему. Сразу же подхватив тряпки, старый даос хотел было поблагодарить юношу, но тот уже пошёл прочь...

Поднявшись на вершину горы, путники увидели водопады и родники. Многие ученики секты Дао в настоящее время практиковали свои движения мечей под водопадом, рядом с которым находились Четырнадцать Писаний Меча Дао. Писания были помещены туда для всеобщего обозрения.

Ученики секты Дао практиковались со своими мечами достаточно странным образом, ведь перво-наперво проводили всевозможные расчёты со всеми видами измерительных инструментов. Среди таковых Цинь Му заметил диаграммы Уцзи, Тайцзи, Четырёх Символов, Пяти Элементов и Восьми Триграмм. С собой они образовывали структуру трёхмерного пространства для продолжения выполнения расчётов.

«Эти даосы больше похожи на геомантов», — подумал про себя Цинь Му.

Рассчитывая до определённого вывода, ученики подпрыгивали, а их летающие мечи покачивались. Их навыки владения мечом были экстраординарны.

Цинь Му не мог оторвать глаз от них, воскликнув в своём сердце: «Секта Дао действительно священная земля. Её последователи очень серьёзны в своём обучении».

Молодая даосская ученица пыталась решить уравнение, но безрезультатно, из-за чего расстроено дёргала уши. Но как только она увидела гостя, то сразу же подошла поприветствовать его:

— Старший брат, кого ты ищешь?

— Мастер Дао Линь Сюань здесь? Меня зовут Цинь Му, мне нужно найти его, — спрыгнув со спины цилиндра, спросил юноша.

— Мастер Дао находится в Монастыре Нефритовой Пустоты. Тебе повезло, ведь он вернулся из Маленькой Нефритовой Столицы всего два дня назад, — проговорила молодая даосская ученица, указывая пальцем на даосский монастырь.

Цинь Му посмотрел на её инструменты расчёта и, с улыбкой протянув руку, дважды стукнул пальцем по пластине восьми триграмм:

— Шестьдесят четыре гексаграммы астрономического явления можно решить и так.

Даосская ученица тут же посмотрела на свою пластину восьми триграмм и на мгновение ошеломлённо застыла, прежде чем прийти в восторг.

Когда группа ушла, старая даосская последовательница спросила:

— Кто это был?

— Он назвался Цинь Му, и сказал, что пришёл встретиться с Мастером Дао, — улыбаясь, щебетала ученица. — Он помог мне эффективно решить трудное астрономическое явление, теперь я даже могу рассчитать количество звёзд Млечного Пути!

Старая даосская последовательница была поражена:

— Цинь Му? Это Владыка Небесного Дьявольского Культа! Этот дьявол убил бог знает сколько наших старших братьев, и всё же посмел наведаться в нашу секту Дао!

Молодая ученица в шоке прыгнула:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа? Он здесь, чтобы убить Мастера Дао? Что мы должны сделать?

Старая последовательница улыбнулась:

— В нашем Монастыре Нефритовой Пустоты совершенствуются все сильнейшие эксперты секты Дао. Если он попытается что-то сотворить, Небесному Дьявольскому Культуре придётся выбрать другого Владыку. Давай тренироваться. Нет необходимости беспокоиться о нём.

В Монастыре Нефритовой Пустоты Цинь Му увидел кучу старых даосских последователей и последовательниц. Некоторые из них сидели на корточках в саду, с интересом разглядывая только что распустившийся цветок, другие валялись на земле, глядя на драку муравьёв, ещё одни неторопливо пили чай, играя в го, парочка играла на флейте возле павильона, в то время как все остальные ходили вокруг в рваной обуви, из дыр которых торчали пухленькие пальцы.

Цинь Му отступил и поднял голову посмотреть на горизонтально исчерченную доску, висящую на вершине даосского монастыря. Убедившись, что он точно попал в Монастырь Нефритовой Пустоты, он снова вошёл, сразу же обратившись к старому даосу:

— Где Мастер Дао Линь Сюань?

— Мастер Дао! — повернув голову, крикнул даос. — Кто-то ищет тебя!

Голос Мастера Дао Линь Сюаня был слышен из глубины Монастыря Нефритовой Пустоты:

— Понял, одну секундочку! Пожалуйста, помоги мне, я на решающем этапе подготовки моих пилюль!

Старый даос повернул голову назад и сказал:

— Будь как дома!

Цинь Му облегчённо вздохнул. Подождав мгновение, он услышал громкий взрыв, и грибовидное облако поднялось в небо, как раз оттуда недавно был слышен голос Мастера Дао.

Кучка старых даосских последователей и последовательниц засмеялись:

— Мастер Дао снова взорвал печь!

Линь Сюань вышел с закопчённым лицом и сказал:

— Дядя, если бы ты не кричал, я бы не взорвал печь... Владыка Культа Цинь!

Увидел Цинь Му, Линь Сюань был поражён. Он немедленно вытер копоть с лица и праведно спросил:

— Откуда у Владыки Небесного Дьявольского Культа появилось время посетить нашу секту Дао?

— Владыка Небесного Дьявольского Культа? — все даосы повернулись посмотреть на Цинь Му, отчего тот почувствовал исходящие от их взглядов убийственные намерения!

Первый конфликт между сектой Дао и Небесным Дьявольским Культom завязался ещё как минимум десять тысяч лет назад, а может все двадцать. Конфликтные отношения между последователями двух сект было вырезано в их костях, не говоря уже о том, что, чтобы подавить восстание Лин Юйся, Цинь Му недавно убил почти половину экспертов секты Дао в столице. Неудивительно, что все практики вокруг, услышав его титул, излучали убийственное намерение.

Цинь Му абсолютно не изменился в лице, но голова полная белых, седых волос выскочила из корзины на его спине.

Старейшина деревни огляделся, и куда бы ни направился его взгляд, старые даосские последователи и последовательницы отводили глаза. Не смея посмотреть ему в глаза, они все поспешили заняться своими делами.

Не имея больше цели для гляделок, старик нырнул обратно в корзину, а Цинь Му достал золотую книгу и улыбнулся:

— Старый Мастер Дао позволил мне прочитать Четырнадцать Писаний Меча Дао, и я благодарен ему за это. Теперь, когда старший брат Линь стал Мастером Дао, я пришёл показать тебе эту книгу, тебе надо прочесть её. Я даю тебе три дня.

Мастер Дао Линь Сюань улыбнулся:

— Ты также позволил мне увидеть Великие Небесные Дьявольские Рукописи, так что ты ничего не должен моей секте Дао. Эта книга... — как только его взгляд упал на первую страницу золотой книги, которую Цинь Му раскрыл, ему было трудно отвести взгляд. Он начал измерять рисунки и изучать писания. После измерения, он продолжал бормотать разные расчётные методы.

Когда даосы вокруг слышали бормотания Мастера Дао, сначала они не обратили на них внимания, однако, когда его расчёты становились более глубокими, им становилось очень любопытно.

Старый даос подошёл, и его взгляд был немедленно пленён рисунком в книге. Со временем всё больше и больше старых даосских последователей и последовательниц собиралось вокруг, самозабвенно погружаясь в измерения и вычисления.

Они были буквально очарованы расчётом. Время незаметно пролетело.

Внезапно протянутая рука отвелась обратно, а вместе с ней и книга. Голос Цинь Му окончательно пробудил старших от транса:

— Мастер Дао, братья, три дня истекли.

— Прошло уже три дня? — Линь Сюань и остальные были удивлены.

— Прощайте, — вежливо улыбнувшись, юноша развернулся, явно собираясь уйти.

— Стой!

— Владыка Культа Цинь, подожди!

Самодовольно улыбнувшись, юноша обернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/377500>